

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-4-96-116

УДК 81'372(045)

**ПРИРОДА СИНОНИМИИ:
НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ
РАЗЛИЧИЙ, ВЗАИМОЗАМЕНЯЕМОСТЬ И ЗОНЫ
СЕМАНТИЧЕСКИХ ВИБРАЦИЙ**

И.М. Некипелова

***Обоснование.** Существуют различные подходы к исследованию синонимов. Среди них особое внимание занимают концепции нейтрализации семантических различий и взаимозаменяемости синонимов. Оба подхода направлены на выявление синонимов и на определение возможностей их семантического сближения, поскольку словарное толкование синонимов, позволяющее увидеть позиции нейтрализации семантических различий синонимов, и минимальный контекст, позволяющий определить позиции взаимозаменяемости синонимов, направлены на установление факта синонимических отношений между словами. Однако анализ развернутых контекстуальных условий употреблений синонимов показывает, что семантическая нейтрализация и взаимозаменяемость – явления практически недостижимые. На месте ожидаемой нейтрализации наблюдаются семантические колебания, определяющие смысловое наполнение контекста и формирующие зоны семантических вибраций.*

***Цель.** Статья посвящена определению и разграничению понятий нейтрализация семантических различий, взаимозаменяемость и зоны семантических вибраций, раскрывающих природу синонимических отношений.*

***Результаты.** Термин зоны семантических вибраций позволяет рассматривать синонимы не только как сближающиеся единицы, но и как единицы, отдаляющиеся друг от друга, что раскрывает разнонаправленную природу синонимических отношений. В завершение исследования был сделан вывод, что нейтрализация и взаи-*

мозаменяемость – термины, определяющие сближение синонимов, зоны вибрации – термин, определяющий их расхождение. Термин зоны семантической вибрации необходимо использовать для выявления семантической динамики, меняющейся от контекста к контексту, и семантической дистанции между синонимами. Границы между двумя лексическими единицами зачастую представляет собой точки соприкосновения, формирующие переходные зоны от границ одной единицы к границам другой единицы. Таким образом, следует утверждать, что, даже имея уникальное лексическое значение, синонимы не отделяются друг от друга чёткими границами, а при определенных условиях как бы постепенно переходят друг в друга, что даёт возможность постулировать принцип семантической непрерывности.

Ключевые слова: *нейтрализация семантических различий; взаимозаменяемость синонимов; зоны семантических вибраций; семантическая динамика; актуализация значений; природа синонимических отношений*

THE NATURE OF SYNONYMY: NEUTRALIZATION OF SEMANTIC DIFFERENCES, INTERCHANGEABILITY AND ZONES OF SEMANTIC VIBRATIONS

I.M. Nekipelova

Background. *There are various approaches to research synonyms. Among them, particular attention is paid to the concepts of neutralizing semantic differences and interchangeability of synonyms. Both are aimed at identifying synonyms and determining the possibilities of their semantic convergence? because the dictionary interpretation of synonyms, allowing you to see the positions of neutralization of the semantic differences of synonyms, and the minimum context, and allowing you to determine the positions of interchangeability of synonyms, are aimed at establishing the fact of synonymous relations between words. However, an analysis of the detailed contextual conditions for the use of synonyms*

shows that semantic neutralization and interchangeability are practically unattainable phenomena. In place of the expected neutralization, are observed semantic fluctuations that determine the semantic content of the context and formed zones of semantic vibrations.

Purpose. *The article is devoted to the definition and differentiation of the concepts of neutralization of semantic differences, interchangeability and zones of semantic vibrations, revealing the nature of synonymous relations.*

Results. *The term “zones of semantic vibrations” allows us to consider synonyms not only as units approaching, but also as units moving away from each other. This process reveals the multidirectional nature of synonymic relations. At the end of the study, it was concluded that neutralization and interchangeability are terms that define the convergence of synonyms, while vibration zones is a term that defines their distance. The term “zones of semantic vibration” must be used to identify semantic dynamics that change from context to context, and the semantic distance between synonyms. The boundaries between two lexical units, often represent points of contact that form transitional zones, from the boundaries of one unit to the boundaries of another unit. Thus, it should be argued that synonyms that have a unique lexical meaning are not separated from each other by clear boundaries. Under certain conditions, they seem to gradually pass into each other, which makes it possible to postulate the principle of semantic continuity.*

Keywords: *neutralization of semantic differences; interchangeability of synonyms; zones of semantic vibrations; semantic dynamics; actualization of meanings; nature of synonymic relations*

Введение

Язык представляет собой открытую диссипативную систему, все единицы которой вовлечены в отношения, составляющие открытую динамическую языковую сеть. Одним из важных аспектов взаимодействия языковых единиц в границах этой сети являются отношения синонимии. Природа синонимии имеет сложный характер, поскольку представляет собой механизм формирования усло-

вий функционирования языковых единиц, который противоречит ограничениям, наложенным на язык. Одним из таких ограничений является запрет на существование единиц, полностью совпадающих в лексическом, семантическом и стилистическом отношениях одновременно. Если учитывать тот факт, что с точки зрения функционирования в языке и речи синонимами являются языковые единицы, связанные между собой не опосредованными, а непосредственными отношениями контекстуальной взаимозаменяемости, то следует утверждать противоречивую природу их взаимодействия.

Постановка проблемы, методы и материалы исследования

В целом считается, что в синонимические отношения вступают слова, которые тяготеют друг к другу в семантическом плане вплоть до их практически полного совпадения. В этих случаях принято говорить о нейтрализации семантических различий – теории, методологической основой которой послужил фоносемантический метод Н.С. Трубецкого [15], лёгший в основу разработки теории текста. Однако исследование семантической природы синонимов не исчерпывается этой концепцией, поскольку она имеет односторонний характер: учитывая тяготение синонимов друг к другу, эта концепция не учитывает механизмы отталкивания синонимов друг от друга. В связи с этим приходится утверждать, что исследование природы синонимических отношений требует более глубокого и детального изучения. Именно этим обусловлена актуальность изучения точек лексико-семантического совпадения и разведения единиц, связанных синонимическими отношениями, и условий их взаимодействия. Эти точки разнонаправленного семантического взаимодействия синонимических единиц были определены нами как зоны семантической вибрации.

Статья является частью исследования, направленного на изучение природы синонимических отношений посредством выявления условий контекстуального сближения и различения синонимов в зонах семантических вибраций. Цель исследования – выявление условий и механизмов пересечения значений и коннотаций сино-

нимических единиц, а также разграничение понятий *нейтрализация семантических различий, взаимозаменяемость и зоны семантической вибрации* в отношении языковых единиц, составляющих синонимические ряды.

Предметом исследования являются лексические единицы синонимического ряда *портмоне – бумажник – кошелёк*, анализ взаимосвязи которых проводится на основании языковых данных, зафиксированных в словарях, а также речевых данных, представленных в конкретных речевых условиях – контекстах; объектом – семантические отношения слов исследуемого синонимического ряда в зонах семантической вибрации.

Материалом исследования послужили данные толковых словарей и тексты произведений Л. Улицкой, на материале которых определяются в результате сплошной выборки позиции употребления слов искомого синонимического ряда и анализ случаев их употребления.

В исследовании используются методы языкового, контекстуального и дистрибутивного анализа.

1. Нейтрализация семантических различий и взаимозаменяемость синонимов

1.1. Теоретические аспекты выявления нейтрализации семантических различий синонимов и их взаимозаменяемости

Явление семантической нейтрализации актуально прежде всего для языковых единиц, вступающих в отношения синонимии, то есть, как определяет Ю.Д. Апресян, таких лексических единиц, «семантические различия между которыми в ряде позиций нейтрализуются»: «Попытка совместить естественное представление о синонимии как семантическом тождестве с представлением о синонимах как словах, которые могут отличаться друг от друга по значению, привела к концепции нейтрализации семантических различий синонимов в строго определенных позициях, задаваемых семантическими, лексическими, синтаксическими и иными признаками» [3].

Таким образом, Ю.Д. Апресян указывает на то, что для признания двух или более слов синонимами необходимо иметь в распоряжении исчерпывающее описание значений слов данного языка, то есть данные толкового словаря. В связи с этим предложено считать синонимами лишь «такие сходные по значению слова, различия между которыми способны нейтрализоваться» [3]. Исходя из этого понимания, А.П. Евгеньева [8] и М.И. Фомина [16] выделяют синонимы на основе единства лексического значения двух или более слов и различия их коннотативного значения, а это значит, что для слов, составляющих синонимический ряд, должна быть позиция, приводящая к нейтрализации их семантических различий.

В современной науке существует мнение, что процесс нейтрализации семантических различий синонимов достаточно хорошо исследован и известен как «внутрисистемная ликвидация фонологических, категориально грамматических, в том числе синтаксических, а также лексических противопоставлений в слабой позиции» [3]. Однако исследования, посвященные выявлению позиций нейтрализации семантических различий синонимов и изучению их механизмов, показывают, что явление нейтрализации не так однозначное и требует дополнительного и более глубокого изучения.

Современные исследования взаимодействия синонимических единиц в тексте показывают, что не для всех синонимов возможно достижение нейтрализации их семантических различий. Кроме того, на основании некоторых отдельных исследований можно утверждать, что синонимы способны преодолевать нейтрализацию и порождать новые значения. Так, С.В. Пискунова под нейтрализацией понимает процесс, при котором синонимы «полностью или частично отражают процесс взаимодействия в языковой системе, порождения текста нескольких единиц, совпадающих в одной позиции при восприятии формы произведения, что приводит к устранению различий и рождению нового смысла» [14, с. 164]. Она также упоминает о явлении «блокировки семантической нейтрализации в тексте», выполняющей текстообразующую роль, и говорит, что синонимы полностью или частично отражают процесс взаимо-

действия в языковой системе и порождают текст, совпадая в одной позиции при восприятии формы произведения, что приводит к устранению различий и рождению нового смысла [14, с. 165]. Этот процесс, как мы считаем, указывает на стремление синонимов к преодолению нейтрализации их семантических различий и к выходу за ее пределы.

В исследовании природы синонимических отношений необходимо также учитывать и точку зрения, например, Г.О. Винокура, который говорит, что настоящие синонимы можно найти лишь в соответствующем словаре, в то время как в речи такие единицы, как *дорога* и *путь*, всегда четко различаются [5, с. 85]. Это понимание породило контекстуальный подход к выявлению слов, связанных синонимическими отношениями. С точки зрения контекстуальных употреблений синонимов используется термин *взаимозаменяемость*, который так же, как и нейтрализация, рассматривается в качестве критерия синонимии [2]. Л.М. Панченко пишет об этом так: «Возникновение критерия взаимозаменяемости явилось следствием поисков научной основы для установления факта лексической синонимии. Некоторые французские исследователи считают взаимозаменяемость ведущим критерием при определении и выявлении синонимов и в рамках данного подхода исходят из морфо-семантической природы слов, их окружающих, из контекста, из сочетаемости изучаемого слова» [13, с. 164]. Считается, что «эти две концепции противостоят друг другу» [Там же, с. 165]. Однако здесь необходимо говорить не столько об их противопоставлении, сколько о несовпадении. Обе концепции, по нашему убеждению, выражают смежные подходы к исследованию природы синонимических отношений, поскольку и концепция нейтрализации семантических различий синонимов, и концепция их контекстуальной взаимозаменяемости направлены на выявление точек сближения слов, вступающих в синонимические отношения. Сближение синонимов может происходить также и через выявление доминанты синонимического ряда, основывающееся также на сопоставлении лексических значений синонимов [7; 12; 17], что сближает этот

метод с методами нейтрализации и взаимозаменяемости. В то же время эти методы не являются совпадающими, поскольку, опираясь на слова Е.В. Падучевой, которая отмечает, что в случаях взаимозаменяемости не всегда возникает тождество смысла [11, с. 219-220], можно утверждать, что взаимозаменяемость синонимов в контексте не всегда приводит к нейтрализации их семантических различий.

1.2. Нейтрализация семантических различий слов синонимического ряда портмоне – бумажник – кошелёк и позиции их взаимозаменяемости

Используя представленные концепции сближения синонимов, проведем лексико-семантический анализ слов, составляющих синонимический ряд *портмоне – бумажник – кошелек*, и выявим позицию их семантической нейтрализации и возможность их взаимозаменяемости в контексте.

В Большом толковом словаре русского языка [4] синонимический ряд *портмоне – бумажник – кошелёк* представлен следующим образом: *портмоне* [франц. *porte-monnaie*] – это ‘кошелёк, бумажник’ (*класть деньги в портмоне; портмоне с деньгами*); *бумажник* – это ‘мужской плоский складывающийся книжечкой кошелёк с несколькими отделениями для бумажных денег, документов и т.п.’ (*кожаный бумажник; носить деньги в бумажнике*); *кошелёк* – это ‘мешочек или карманная сумочка для денег’ (*рыться в кошельке; потерять кошелёк с деньгами; толстый, полный кошелёк у кого-л. тощий, пустой к. у кого-л.*), а также в результате метонимической деривации ‘деньги, достаток’ (сопровождается пометой «разговорное») и в сочетании в прилагательными ‘тот, кто обладает большими деньгами’ (*толстый кошелёк*) или ‘тот, кто у кого недостаточно денег’ (*пустой кошелёк*). В целом структурные конвергенции внутренней семантики исследуемых слов определяют матрицы значений, делающие возможным взаимопонимание, необходимое для сближения синонимов. Сопоставление представленных в словаре лексических значений исследуемых слов позволяет говорить о следующем:

1) с точки зрения определения словарных дефиниций все три слова связаны между собой отношениями синонимии, что подтверждается совпадением их значений – предмет ‘для денег’, хотя более точным описанием было бы ‘для ношения денег’;

2) представленная синонимическая связь характеризуется отсутствием стилистических различий, что выражается в отсутствии стилистических помет в отношении исходного значения всех слов представленного синонимического ряда;

3) если придерживаться концепции выявления доминант, слово *портмоне* следует считать доминантой в представленном синонимическом ряду, поскольку его значение даётся отсылкой к словам *бумажник* и *кошелёк*, следовательно, оно вбирает в себя всё, что заложено в двух других словах;

4) семантический объем слова *кошелёк* больше семантического объема слов *портмоне* и *бумажник*, поскольку оно имеет созначения и может обозначать не только предмет, предназначенный для ношения денег, но и человека, который обладает или не обладает деньгами;

5) все синонимы имеют семантические различия: *кошелёк* – это предмет, использующийся для ношения как купюр, так и монет, *бумажник* – это предмет мужского гардероба, использующийся для ношения бумажных денег, *портмоне* – это предмет, использующийся и мужчинами, и женщинами для ношения всех видов денег – бумажных и металлических; правда, в Активном словаре русского языка *бумажник* дается в значении ‘небольшой плоский складной предмет из кожи или пластика с отделениями, предназначенный для хранения бумажных денег, банковских карт и документов, который можно носить в кармане’ [1, с. 382], в котором исключена принадлежность исключительно к мужскому гардеробу, что сближает слова *портмоне* и *бумажник*;

6) у слов синонимического ряда *портмоне* – *бумажник* – *кошелёк* есть зоны семантического пересечения, в которых предположительно может происходить нейтрализация семантических различий и реализация их взаимозаменяемости; это значит, что в целом все

слова исследуемого синонимического ряда могут быть взаимозаменяемыми в одном контексте, например: *Он убрал деньги в портмоне / бумажник / кошелёк.*

Однако подобная взаимозаменяемость возможна только в условиях минимального контекста. Очутившись в более широком контексте, слово начинает выполнять функцию смыслообразования текста, что приводит к невозможности ситуаций взаимозаменяемости синонимов и невозможности их семантического равноправия, сопровождающегося нейтрализацией семантических различий. Из этого следует, что ни тот, ни другой метод не могут в полной степени раскрыть природу синонимических отношений.

2. Зоны семантической вибрации синонимов

2.1. Теоретические основы выявления зон семантических вибраций синонимичных слов

Говоря о том, что нейтрализация имеет достаточно сложную структуру, не укладывающуюся в понимание взаимозаменяемости языковых единиц, мы исходим из факта, что расширение семантического объема слова может быть представлено как внутренний семантический процесс, который заключается в появлении у слова созначений и коннотаций, и как внешний семантический процесс, реализующийся в формировании типичного или нетипичного контекстуального окружения слова. Внутренний семантический процесс формирует языковое лексическое значение слова, которое фиксируется в словаре и представляет собой узнаваемую всеми носителями языка семантику слова. Внешний семантический процесс расширения объема слова реализован двумя векторами: 1) от слова к тексту и 2) от текста к слову. Первый вектор представляет собой употребление слова в соответствующем ему контексте, который наиболее полно соответствует значению слова, в котором оно должно быть употреблено. Формирование контекста направлено на актуализацию той или иной коннотации слова для того, чтобы произошло его семантическое раскрытие. Всё вместе – слово, употребленное в свойственном ему значении, и свойственный для него

контекст – направлено на смыслообразование текста, именно поэтому мы говорим о семантическом пути «от слова к тексту». Второй вектор погружает слово в новый для него контекст, не противоречащий его лексическому значению, но выводящий его на уровень семантического расширения.

Те же процессы характерны и в употреблении синонимичных слов, при этом при пресечении значений и коннотаций синонимов создаются позиции нейтрализации семантических различий, то есть такие позиции, в которых синонимы могут быть взаимозаменены без семантических помех и искажений. Поэтому для выявления семантического пресечения слов необходимо обращаться к данным словарей, сопоставляя значения словарных дефиниций. Понятие семантической нейтрализации, на наш взгляд, становится актуальным прежде всего для выявления синонимов и фактического подтверждения наличия между ними синонимических отношений.

Однако, когда синонимы оказываются в контекстуальных условиях, понятие нейтрализации семантических различий теряет свою силу, поскольку представляет собой своего рода округление семантического наполнения слова до большего показателя без учета семантических различий, заложенных в нем. Оказываясь в одинаковых или смежных контекстах, синонимы начинают реализовывать свою природу, проявляясь как в сходствах, так и в различиях. Следовательно, здесь необходимо говорить не о конкуренции синонимов, когда два или более слова могут быть употреблены в одном и том же контексте без изменения его смысла, а об их специализации, когда замена одного синонима другим изменяет смысловую наполненность текста. В этом случае мы говорим о формировании зон семантических вибраций, то есть таких контекстуальных условий вступления во взаимодействие синонимов, в которых происходит семантическая специализация синонимов за счет актуализации одних их коннотаций и дезактуализации других: «Таким образом, формируется лексико-семантическая сеть с размытыми границами и зонами вибрации – зонами перехода значения от одной языковой единицы к другой» [10, с. 125]. В зонах вибрации создаются усло-

вия для сближения синонимов, происходящего за счет актуализации объединяющих их коннотаций, и условия для их расхождения, образующегося за счет актуализации различающих эти слова коннотаций. Синонимические отношения в этом плане предстают в виде «семантической сети со множественными зонами вибрации» [Там же, с. 118]. В этом отношении концепция существования семантических зон вибрации синонимических единиц не противоречит идее «порождения значений через различия», выраженной во многих современных научных исследованиях [18-22], а сами зоны вибрации создают «зону ближайшего развития» слова [6, с. 220], которая предшествует концептуализации. Именно поэтому в исследовании синонимической природы необходимо обращаться к расширенным контекстам, поскольку «живое отклонение от лингвистической матрицы, нужно искать внутри самого языка» [9, с. 159].

Граница между синонимами представляет собой точки соприкосновения, формирующие переходные зоны от границ одной единицы к границам другой единицы. В этом отношении мы можем трактовать семантический ареал как непрерывное семантическое целое или семантический континуум, в котором можно выделить следующие зоны:

1) центральная зона – это смысловое ядро языковой единицы, присущее только ей и отличающее её от других единиц, где точки расхождения имеют ярко выраженный характер;

2) зоны вибрации – это зоны, общие для синонимов, с одной стороны, различающие, а с другой, будучи точками совпадения, сближающие их.

Следовательно, зоны семантической вибрации – это семантическое пространство, в котором семантические вибрации представлены как незначительные семантические колебания, допустимые условиями контекста. Эти зоны противопоставлены семантическому ядру слова, то есть той части его семантики, которая категорически отличает его от других, сопоставляемых с ним слов. При сохранении узнаваемости языковых единиц создаются условия их условной взаимозаменяемости, что обусловлено необходимостью

более точного выражения авторской мысли за счёт отнесения «вибрирующей», то есть актуальной или неактуальной коннотации, к основному значению слова. При этом возникают условия, в которых нейтральная позиция, объединяющая две лексические единицы одними контекстуальными условиями, выдвигает на первый план семантическую значимость избранной говорящим языковой единицы, делая её основное значение приоритетным. Эти процессы, в свою очередь, способствует расширению семантического объёма слова и, как следствие, развитию языка.

Зонами вибрации мы называем эти ситуации потому, что, по нашему мнению, в них реализуется не нейтрализация семантических различий, а зона перехода, перетекания от одной языковой единицы к другой, зона выбора, когда выбор говорящего неслучаен. Эти зоны можно назвать также диффузными, поскольку они имеют нечёткий, расплывчатый, неопределённый характер и влияют на восприятие контекста.

2.2. Выявление зон семантических вибраций слов синонимического ряда портмоне – бумажник – кошелёк в контекстуальных условиях

Приведём примеры употребления слов синонимического ряда *портмоне – бумажник – кошелёк*, создающих во взаимодействии зоны семантических вибраций, в текстах Л. Улицкой, в которых методом сплошной выборки были отобраны все употребления искомым слов.

Слово *портмоне* употреблено один раз: *«И тогда он вынул из какого-то затейливого, вышитого индийскими женщинами портмоне стодолларовую бумажку и стал извиняться за своего друга, который вечно шалит, и он не заметил, как тот решил подиутить со мной... Это он говорил по-голландски, но я все поняла»* (Л. Улицкая «Люди нашего царя»). Контекст показателен с той точки зрения, что, выбирая из всех синонимов, писательница склоняется к выбору слова *портмоне* неслучайно. Её выбор обоснован семантической разницей, которую проявляются исследуемые слова, отталкиваясь друг от друга

при попадании в контекст. Слово *портмоне* здесь выбрано потому, что оно 1) заимствованное, а в тексте речь идет об иностранце, 2) иностранец богат, 3) герой достает купюры, а не монеты.

Слово *бумажник* было встречено нами два раза: «*Отец торжественно вынул бумажник – он тоже, как и мама, любил солидные вещи, не по достатку. Он дал нам денег. Думаю, что это было всё, что у них оставалось*» (Л. Улицкая «Даниэль Штайн, переводчик»); «*Наконец он достал распадающийся надвое бумажник, вынул из него любительскую фотографию и предъявил Евгению Николаевичу*» (Л. Улицкая «Второе лицо»). В обоих случаях 1) речь идет о бумагах – деньгах и фотографии, 2) героем является мужчина, 3) при этом герой не отличается финансовой состоятельностью. Выявляется позиция, определяющая разницу в употреблении писательницей слов *портмоне* (его обладателем является богатый иностранец) и *бумажник* (им обладает небогатый соотечественник), – финансовый и социальный статус героя, которому принадлежит вещь. Именно характеристика становится приоритетной.

Два раза было встречено и слово *кошелёк*: «*Был с ней красный бархатный кошелёк с двумя царскими червонцами...*» и «*...осталась лежать ее одежда – вложенная в черный подрясник белая рубашка, апостольник, женский головной убор монахини, принятый у христиан восточного обряда, да красный бархатный кошелёк*» (Л. Улицкая «Казус Кукоцкого»). Особенность выбора этого слова их ряда других обусловлена следующим: 1) героем является женщина, 2) речь идет не о бумажных деньгах конкретно, а о деньгах вообще. Видно, что слово *кошелёк* оказывается в больше степени противопоставленным словам *портмоне* и *бумажник*, чем эти же слова между собой. Однако все эти языковые единицы связаны семантически в точках соприкосновения – общего для них лексического значения «вещи, используемой для ношения денег» и связаны семантически непрерывной синонимической связью.

Таким образом, мы видим, насколько точным является выбор писательницы нужного слова из синонимического ряда *портмоне* – *бумажник* – *кошелёк* для каждого из контекстов. Этот выбор играет

смыслообразующую роль контекста за счет тех коннотаций синонимов, которые актуализированы в контекстуальном окружении.

В целом анализ употребления слов синонимического ряда *портмоне – бумажник – кошелёк* показал, что 1) взаимозаменяемость синонимов имеет условных характер, а замена одного синонима другим изменяет или искажает смысл контекста; 2) в результате контекстуального расхождения взаимодействующих в языковом отношении слов реализуются разнонаправленные синонимические отношения, которыми эти слова связаны; 3) в контекстах нет условий для осуществления нейтрализации семантических различий, поскольку, достигнув максимально возможного, но не полного семантического сближения, синонимы начинают отдаляться друг от друга.

Заключение

Проведенное исследование, направленное на разграничение понятий *нейтрализация семантических различий, взаимозаменяемость* и *зоны семантической вибрации* синонимов, позволило сделать следующие выводы:

1. Нейтрализация предстает не только как ситуация лексических противопоставлений в слабой позиции, но и как выявление зон семантического пересечения лексических значений слов. Именно поэтому появляется возможность говорить о том, что нейтрализация – это не точка достижения словами семантического равноправия, а выявление общности и разности закрепленных в языке и зафиксированных в словаре значений синонимов.

2. Термин нейтрализация актуален для выявления синонимов, однако семантическое наполнение текста зависит от семантического представления слова в контексте, что создает зоны вибрации допустимого и возможного семантического варьирования употребленной лексической единицы в противопоставление с другой единице. В этом случае семантика одного слова как бы перетекает в семантику другого, не поглощая его. В результате семантических колебаний в зонах вибрации между синонимами возникает семан-

тическая дистанция, являющаяся одновременно связью между ними. Существование зон вибрации направлено одновременно как на сближение языковых единиц и формирование условий их пересечения, так и на их отдаление друг от друга, делая каждое из слов синонимического ряда уникальным.

3. Зоны вибрации не могут быть описаны через понятия семантической нейтрализации и взаимозаменяемости, поскольку достаточно редко возникают ситуации, когда действительно происходит нейтрализация коннотаций двух разных языковых единиц, то есть такое их употребление, когда они действительно являются абсолютно заменяемыми, а контекст, при смене одной единицы другой единицей не претерпевает никаких изменений. Следовательно, нейтрализация и взаимозаменяемость – термины сближения синонимов, зоны вибрации – термин их расхождения.

4. Выявление точек семантического соприкосновения зафиксированных в словарях языковых единиц, связанных между собой отношениями синонимии, представляет собой семантическую статику, а контекстуальных актуальных значений – семантическую динамику.

5. При сохранении узнаваемости языковых единиц создаются условия их взаимозаменяемости, что способствует развитию языка, расширению его общего семантического объёма и более точному выражению авторской мысли за счёт отнесения «вибрирующей» коннотации к основному значению слова. Следовательно, возникают условия, при которых нейтральная позиция, объединяющая несколько синонимических единиц одними контекстуальными условиями, на первый план выдвигает семантическую значимость избранной говорящим языковой единицы, признавая ее приоритетность.

6. Граница между двумя лексическими единицами зачастую представляет собой одну или несколько точек соприкосновения, формирующих переходные зоны от границ одной единицы к границам другой единицы. Таким образом, следует утверждать, что, даже имея уникальное лексическое значение, синонимы не отделяются

друг от друга чёткими границами, а при определенных условиях как бы постепенно переходят друг в друга, что даёт возможность постулировать принцип семантической непрерывности. Отдельная языковая единица как множество созначений и коннотаций образует семантический ареал, внутри которого устанавливаются внутренние семантические границы и отношения с другими языковыми единицами. В этом отношении мы можем трактовать семантический ареал как непрерывное семантическое целое или семантический континуум.

Список литературы

1. Активный словарь русского языка. Т. 1 (А–Б) / Отв. ред. акад. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014. 408 с.
2. Алиева Т.К., Уртеннова Э.Н. К проблеме дифференциации синонимии и вариантности слова в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 66-69.
3. Апресян Ю.Д. Лексические синонимы // Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 216-248.
4. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2014. 1536 с.
5. Винокур Г.О. Проблемы культуры речи // Русский язык в советской школе. № 5. М.: Работник просвещения, 1929. С. 82-92.
6. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Соцэкгиз, 1934. 326 с.
7. Денисов Ю.Н. О некоторых подходах к проблеме выделения доминанты синонимического ряда // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Выпуск 2 (118). 2013. С. 169-173.
8. Евгеньева А.П. Синонимические и парадигматические отношения в русской лексике // Синонимы русского языка и их особенности. Л.: Наука, 1972. С. 5-22.
9. Масскальк М., Берназ О. Субъективность и нормативность: ранний советский структурализм // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55. № 1. С. 155-170.

10. Некипелова И.М., Минасян С.М. Особенности нетиповой интериоризации осложнённых многозначностью омонимов неродного языка (на примере соотношения слова «предложение» с соответствующими ему словами в английском языке и языке йоруба) // Cuadernos de Rusística Española, 17, 2021, pp. 117-133. <https://doi.org/10.30827/cre.v17.21054>
11. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносённость с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Наука, 1985. 272 с.
12. Палевская М.Ф. Проблема синонимического ряда, его границ и возможности выделения доминанты // Лексическая синонимия. М.: Наука, 1967. С. 94-104.
13. Панченко Л.М. Основные подходы к определению синонимических отношений в лексике // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2006. С. 163-165.
14. Пискунова С.В. Нейтрализация семантических оппозиций в поэтическом тексте // Вестник ТГУ. Выпуск 12 (104), 2011. С. 684-689.
15. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.
16. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М.: Высшая школа, 1990. 415 с.
17. Хантакова В.М. Синонимический ряд как соотношение континуального и дискретного в языке // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2008. №1 (1). С. 1-9.
18. Angermuller J. Analyse du discours poststructuraliste: Les voix du sujet dans le langage chez Lacan, Althusser, Foucault, Derrida, Sollers. Limoges: Lambert-Lucas, 2013, 160 p.
19. Bert J.-F., Lamy J. Résonances des structuralismes. Résonances des structuralismes, Paris, Archives contemporaines, 2016, 220 p.
20. Joseph J.E. The Exportation of Structuralist Ideas from Linguistics to Other Fields: An Overview // History of the Language Sciences. Berlin: Walter de Gruyter, 2001. Vol. 2, pp. 1880-1908.
21. Milner J.-C. Le périple structural. Figures et paradigmes. Paris: Verdier, 2008, 384 p.
22. Sériot P. Structure et totalité. Limoges: Lambert-Lucas, 2012, 340 p.

References

1. *Aktivnyj slovar' russkogo yazyka* [Active dictionary of the Russian language]. Vol. 1 (А–Б). Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2014, 408 p.
2. Alieva T.K., Urtenova E.N. K probleme differenciacii sinonimii i variantnosti slova v karachaevo-balkarskom yazyke [To the problem of differentiating the synonymy and variability of the word in the Karachay-Balkarian language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice], 2017, no. 1 (67): in 2 parts. Part 2, pp. 66-69.
3. Apresyan Yu.D. Leksicheskie sinonimy [Lexical synonyms]. *Izbrannye trudy. Leksicheskaya semantika* [Selected Works. Lexical Semantics]. Vol. 1. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury Publ., 1995, pp. 216-248.
4. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Large interpretive dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Norint Publ., 2014, 1536 p.
5. Vinokur G.O. Problemy kul'tury rechi [Problems of speech culture]. *Russkij yazyk v sovetskoj shkole* [The Russian Language in the Soviet School], 1929, no. 5, pp. 82-92.
6. Vygotsky L.S. *Myshlenie i rech'* [Thinking and speech]. Moscow: Socetkgiz Publ., 1934, 326 p.
7. Denisov Yu.N. O nekotoryh podhodah k probleme vydeleniya dominanty sinonimicheskogo ryada [On some approaches to the problem of isolating the dominant of the synonymous series]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the University of Tambov. Series: Humanities], 2013, no. 2 (118), pp. 169-173.
8. Evgenyeva A.P. Sinonimicheskie i paradigmaticheskie otnosheniya v russkoj leksike [Synonymic and paradigmatic relations in Russian vocabulary]. *Sinonimy russkogo yazyka i ih osobennosti* [Synonyms of the Russian Language and their Features]. Leningrad: Nauka Publ., 1972, pp. 5-22.
9. Maeschalck M., Bernaz O. Sub'ektivnost' i normativnost': rannij sovetskij strukturalizm [Subjectivity and normativity in the early soviet russian structuralism]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology & Philosophy of Science], 2018, vol. 55, no. 1, pp. 155-170.

10. Nekipelova I.M., Minasyan S.M. Osobennosti netipovoj interiorizacii oslozhnyonnyh mnogoznachnost'yu omonimov nerodnogo yazyka (na primere sootnosheniya slova «predlozhenie» s sootvetstvuyushchimi emu slovami v anglijskom yazyke i yazyke joruba) [Problems of atypical interiorization of multi-valued omonyms of the non-native language (based on the relation of the word “предложение” to its corresponding words in english and yoruba)]. *Cuadernos de Rusística Española*, 2021, 17, pp. 117-133. <https://doi.org/10.30827/cre.v17.21054>
11. Paducheva E.V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'yu: Referencial'nye aspekty semantiki mestoimenij* [Statement and its correlation with reality: Reference aspects of pronoun semantics]. Moscow: Nauka Publ., 1985, 272 pp.
12. Palevskaya M.F. Problema sinonimicheskogo ryada, ego granic i vozmozhnosti vydeleniya dominanty [The problem of the synonymous series, its boundaries and the possibility of allocating dominants]. *Leksicheskaya sinonimiya* [Lexical Synonymy]. Moscow: Nauka Publ., 1967, pp. 94-104.
13. Panchenko L.M. Osnovnye podhody k opredeleniyu sinonimicheskikh otnoshenij v leksike [The main approaches to the definition of synonymic relations in vocabulary]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*. [Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics], 2006, pp. 163-165.
14. Piskunova S.V. Nejtralizaciya semanticheskikh oppozicij v poeticheskom tekste [Neutralization of semantic opposition in the poetic text]. *Vestnik TGU* [Bulletin of TSU], 2011, issue 12 (104), pp. 684-689.
15. Trubetskoy N.S. *Osnovy fonologii* [Fundamentals of phonology]. Moscow: Aspect Press Publ., 2000, 352 p.
16. Fomina M.I. *Sovremennyy russkij yazyk. Leksikologiya* [Modern Russian. Lexicology]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1990, 415 p.
17. Khantakova V.M. Sinonimicheskij ryad kak sootnoshenie kontinual'nogo i diskretnogo v yazyke [Synonymic set as a continuum and discrete relationship in language]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta* [Irkutsk State Linguistic University Philological Review], 2008, no. 1 (1), pp. 1-9.

18. Angermuller J. *Analyse du discours poststructuraliste: Les voix du sujet dans le langage chez Lacan, Althusser, Foucault, Derrida, Sollers*. Limoges: Lambert-Lucas Publ., 2013, 160 p.
19. Bert J.-F., Lamy J. *Résonances des structuralismes. Résonances des structuralismes*, Paris, Archives contemporaines, 2016, 220 p.
20. Joseph J.E. The Exportation of Structuralist Ideas from Linguistics to Other Fields: An Overview. *History of the Language Sciences*. Berlin: Walter de Gruyter, Vol. 2, 2001, pp. 1880-1908.
21. Milner J.-C. *Le périple structural. Figures et paradigmes*. Paris: Verdier, 2008, p. 384.
22. Sériot P. *Structure et totalité*. Limoges: Lambert-Lucas, 2012, 340 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Некипелова Ирина Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка как иностранного *Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова*
ул. Студенческая, 7, г. Ижевск, 426069, Российская Федерация
irina.m.nekipelova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Irina M. Nekipelova, Cand. Phil. (Philology), Head of the Department «Russian as a Foreign Language»
Kalashnikov Izhevsk state technical university
7, *Studencheskaya Str, Izhevsk, 426033, Russian Federation*
irina.m.nekipelova@mail.ru
SPIN-code: 8968-4493
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8448-3000>
ResearcherID: AAS-9439-2021
Scopus Author ID: 57191414786

Поступила 01.09.2022
После рецензирования 10.10.2022
Принята 15.10.2022

Received 01.09.2022
Revised 10.10.2022
Accepted 15.10.2022